

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 25 (62) от 23 июня 2010 г.**

О ЧЕМ ПИШУТ В МИРЕ

Акежан КАЖЕГЕЛЬДИН,

**58 лет, премьер-министр Республики Казахстан в 1994–1997 годах.
НОВАЯ РОЛЬ РОССИИ И ЕВРОПЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Падение режима президента Курманбека Бакиева в Киргизстане и прокатившаяся волна насилия заставляют европейских политиков осознать, что регион Центральной Азии далек от стабильности. Сейчас, в самый разгар кризиса, необходимо быстро оказать помощь жертвам и беженцам, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу.

Но для того, чтобы не допустить повторения подобных событий в будущем, следует критически переосмыслить весь опыт двадцати лет отношений Европейского союза и России с постсоветскими государствами Центральной Азии.

России и ЕС надо переосмыслить само понятие стабильности, которую до сих пор в этом регионе понимали как несменяемость президентской власти. Им придется отказаться от предрассудков о том, что «цветные революции» были следствием «подрывной работы Брюсселя». Точно так же, как и представления европейцев о том, что потеря власти лидерами этих революций является результатом «имперской политики Москвы».

В Киргизстане кровавые беспорядки происходят не потому, что президент Бакиев был изгнан. Наоборот, разгул насилия стал следствием авторитарного правления его самого и предшественника – президента Акаева. Оба они рассчитывали оставаться президентами всю жизнь, переписывали конституцию, фальсифицировали результаты выборов, расставляли на ключевые посты своих родственников, позволяя им грабить бюджет. Когда же охранники президентов и отряды тайной полиции разбежались перед разгневанной толпой, в Бишкеке не осталось сил, способных предотвратить насилие и обеспечить функционирование власти.

Если немедленно не помочь Киргизстану, он может стать добычей экстремистских сил. Так, после ухода советских войск Афганистан оказался в руках талибов в результате коллапса государства и на фоне полного равнодушия Запада. Сейчас страны-члены международной коалиции (в том числе – члены ЕС) рискуют жизнями своих солдат и несут огромные расходы ради того, чтобы афганцы смогли взять ситуацию под контроль.

В Центральной Азии, к сожалению, при разрешении конфликтов нельзя полагаться на региональные силы. Ни один из лидеров этих государств не обладает в глазах своих соседей авторитетом, позволяющим выступить посредником. В Центральной Азии президенты соперничают за первенство, борются за водные ресурсы, выдвигают друг к другу территориальные претензии. Казахстан и Узбекистан просто взяли и закрыли свои границы, испугавшись

«экспорта беспорядков», чем до предела осложнили экономическое положение Киргизстана.

Вопрос о помощи Киргизстану не должен на годы завязнуть в многосторонних консультациях и международных конференциях. Надо немедленно восстановить доверие населения и вернуть беженцев из Узбекистана домой, чтобы они смогли собрать урожай этого года. Иначе они останутся в лагерях на долгие годы, потому что более не смогут прокормить себя, их жилища придут в негодность, а поля будут захвачены.

Мне представляется, что восстановление мира и порядка в Киргизстане может быть достигнуто только благодаря сотрудничеству в принципиально новом международном формате: временное правительство Киргизстана, Россия и Европейский союз. Между Москвой и Брюсселем нет соперничества в этом регионе, они не ущемляют интересы третьих стран, их растущее стремление к сотрудничеству требует новых форм проявления.

Россия в любом случае не сможет избежать участия в реконструкции киргизского государства, потому что она является историческим союзником и главным торговым партнером Киргизстана. В России работает почти четверть трудоспособного населения Киргизстана. Более того, Россия имеет успешный опыт прекращения межэтнических конфликтов и гражданских войн на территории СНГ.

Помощь Европейского союза позволит киргизским властям заново создать важнейшие институты государства: парламент, судебную систему, полицию, местное самоуправление, аппарат государственных служащих.

Европейские эксперты должны принять участие в расследовании причин кровавых апрельских событий в столице и погромов на юге Киргизстана. Полученные ими данные вызовут доверие общественности и помогут остудить страсти внутри страны. Опираясь на этот отчет, новым властям в Бишкеке будет проще добиваться выдачи виновных в кровавых беспорядках, которые теперь ищут убежища за рубежом.

С сожалением приходится признать, что в случае с Киргизстаном международные организации показали ограниченность своих возможностей. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе под председательством Казахстана не смогла обеспечить в Киргизстане ни безопасности, ни сотрудничества. Ее усилия были не только не эффективны, но просто не заметны.

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) расширилась в последние годы за счет Белоруссии и Армении, в результате чего потеряла региональный характер. Перспектива силового вмешательства Узбекистана в киргизские события грозит превращением межэтнического конфликта в межгосударственный внутри этой организации.

Не ожидая создания каких-то новых универсальных инструментов разрешения конфликтов, ответственность должны брать на себя заинтересованные стороны. В данном случае – Россия и Европейский союз. Играя друг против друга, как это было при югославском кризисе, они рискуют одновременно проиграть. Результатом станут потоки беженцев из Киргизстана и Узбекистана, которые прорвут границы, поставив крест на идее безвизового пространства от Ла-Манша до Тихого океана.

В свое время под председательством Германии Европейский союз выработывал центрально-азиатскую стратегию, которая оказалась нежизнеспособной именно

потому, что игнорировала противоречия в регионе и роль России в нем. Работая совместно с Россией в Киргизстане, Европейский союз повысит свою безопасность, получит новый опыт сотрудничества и доверия с Россией, обозначит себя в качестве сильного партнера для Центральной Азии. И тогда в будущем усилия и ресурсы Европы будут направлены на разрешение конфликта, а не на долгое преодоление его тяжелых последствий.

Кстати

ЧЕРКЕСЫ ТРЕБУЮТ АВТОНОМИЮ

Делегаты чрезвычайного съезда черкесов, который прошел в прошлую субботу в столице Карачаево-Черкесии, приняли резолюцию с требованием восстановить Черкесскую автономию в статусе республики в составе Российской Федерации, передает «Радио Свобода». При этом ранее речь шла о создании не республики, а Черкесской автономной области.

На съезде было также принято решение создать межнациональную комиссию, которая будет заниматься вопросом восстановления автономии. Делегаты намерены направить письмо со своими требованиями президенту России Дмитрию Медведеву, премьеру Владимиру Путину и полпреду президента в Северо-Кавказском федеральном округе Александру Хлопонину.

Организатор собрания – черкесская общественная организация «Адыгэ Хасэ», пишет «Независимая газета». В обращении оргкомитета по подготовке форума говорится, что «при нынешнем положении дел черкесский народ не имеет в Карачаево-Черкесской республике никакой юридической перспективы для своего возрождения и развития», отмечает издание.

«Адыгэ Хасэ» выступает за воссоздание черкесской автономии на территории Ставропольского края с 1994 года, после того, как съезд движения выразил недоверие руководству Карачаево-Черкесской республики. По мнению сторонников движения, КЧР должна быть разделена, так как ни один из народов республики, кроме карачаевцев, не смог «должным образом самореализоваться». При этом последние десятилетия руководят республикой только карачаевцы, отмечает «НГ». Черкесская автономная область существовала в составе СССР с 1928 по 1957 годы. Впоследствии регион вошел в состав Карачаево-Черкесской автономной области.